

Козинец Андрей Игоревич: доцент кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета, канд. полит. наук, 690092, г. Владивосток, тел.: +7(924)320-52-35.

Kozinets Andrei Igorevich: Associate Professor of the International Studies Department, Far Eastern Federal University, PhD in Political Science.

О перспективах сотрудничества России и Китая в Центральной Азии **Prospects for cooperation between Russia and China in Central Asia**

Аннотация. Работа посвящена анализу ключевых аспектов взаимодействия Российской Федерации и Китайской Народной Республики на пространстве центральноазиатского региона. В качестве концептуально-теоретических основ исследования выступают теория комплексов региональной безопасности Б. Бузана и О. Уэвера. Автором предпринимается попытка количественного анализа объективного материального потенциала России и Китая в Центральной Азии по методике Сводного индекса национального потенциала Д. Сингера. На основе полученных результатов даётся прогноз на развитие российско-китайского «кондоминиума» в регионе.

Annotation. This paper is devoted to the analysis of major aspects of Sino-Russian interaction in the Central Asian Region. The author uses theory of regional security complexes developed by B. Buzan and O. Weaver as conceptual foundations of the study. The author also attempts to apply basic quantitative analysis in frames of the Composite Index of National Capability developed by D. Singer to define the material capabilities of China and Russia in Central Asia. Basing on the obtained results author gives his forecast for the further development of the Russian-Chinese “condominium” in the region.

Ключевые слова: Центральная Азия, периферийная дипломатия, теория комплексов региональной безопасности, сводный индекс национального потенциала, российские интересы в Центральной Азии, российско-китайские отношения, ШОС, ЕАЭС.

Key words: Central Asia, Peripheral Diplomacy, Theory of Regional Security Complexes, Composite Index of National Capability, Russian interests in Central Asia, Russian-Chinese relations, SCO, EAEU.

Центральная Азия (ЦА) является трансграничным регионом¹, который в случае позитивного поступательного развития вкупе с политической стабильностью входящих в него государств и купированием имеющихся вызовов и угроз международной безопасности способен стать важным, если не краеугольным элементом для обеспечения *связанности (connectivity)* пространства всей Евразии, а особенно – производственных центров Азии с европейскими рынками. Показательным примером является запущенный Евразийским железнодорожным альянсом и немецкой логистической компанией *DB Cargo* в 2020 году мультимодальный маршрут перевозок грузов Сиань – Калининград – Ростов – Дуйсбург². Доставка грузов по данному маршруту осуществляется в течении 14 суток, что значительно быстрее, чем перевозка грузов через традиционные морские транспортные артерии.

В противоположном случае регион, наоборот может стать своеобразным *инсулятором*³, продолжающим разделять континент на европейскую и азиатскую части, а также блокирующим значительную долю возможных трансконтинентальных связей.

Под Центральной Азией мы понимаем в данном случае мы понимаем регион, в котором расположены следующие государства: Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и Кыргызстан.

Значимость региона для России и Китая

Как для Российской Федерации (РФ), так и для Китайской Народной Республики (КНР) регион ЦА вполне обоснованно может рассматриваться в качестве важной стратегической периферии (для РФ так и вовсе являясь «мягким подбрюшьем» страны), кризисные явления в которой не желательны для обеих держав.

Россия самым активным образом вовлечена в социально-экономические и политические процессы в регионе со второй половины XIX века. Однако также необходимо отметить, что некоторые политические объединения, находящиеся на территории нынешнего Казахстана, такие как Младший,

---

¹Волынчук А.Б. Трансграничный регион: теоретические основы геополитического исследования // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2009. – № 4(8). – С. 49 – 55.

²Новый мультимодальный маршрут по доставке грузов из Китая в Европу через порт Ростов // Евразийский железнодорожный альянс [Электронный ресурс] URL: <https://www.utlc.com/news/novyiy-multimodalnyy-marshrut-po-dostavke-gruzov-iz-kitaya-v-evropu-cherez-port-rostok/> (дата обращения 15.11.2021).

³Buzan B., Weaver O. Regions and Powers. The Structure of International Security / B. Buzan. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – P. 63 – 65.

Средний и Старший жуз ушли под покровительство Российской Империи ещё в 1731-м, 1732-м и 1822-м году соответственно⁴. Ещё в 1830-м году основывается будущий город Акмолинск – ныне именуемый Нур-Султаном и являющийся столицей Республики Казахстан.

Для постсоветской России значимость ЦА также невозможно переоценить. Так как пространство СНГ указывается в качестве первоочередного географического приоритета во всех изданиях Концепции внешней политики РФ (начиная с самой первой, принятой в 1993-м году), то и ЦА, так большинство государств региона входят в состав СНГ, входит в число первоочередных приоритетов современной российской внешней политики.

На протяжении последних 30 лет Россия играет важную роль в обеспечении международной безопасности в регионе, противодействию международному терроризму. Вооруженным силам РФ приходилось участвовать в конфликте гражданской войны в Таджикистане 1993-го года. Соответственно Россия серьезнейшим образом заинтересована в обеспечении региональной безопасности в ЦА, а также своевременному реагированию на вызовы международного экстремизма, фундаментализма и терроризма (что так или иначе необходимо иметь ввиду с учётом неясности вокруг ситуации в сопредельном Афганистане).

Говоря о важности региона для Китая, стоит иметь ввиду также и тот факт, что на современном этапе эволюции внешней политики Поднебесной на первый план выходит «периферийная дипломатия» (周边外交 - Zhōubiān wàijìāo). Данный термин можно также интерпретировать как «дипломатию добрососедства», что более правильно отражает смысл на русском языке, так как периферия не рассматривается в качестве чего-то отсталого и ненужного, а наоборот, позиционируется в качестве значимого направления для приложения дипломатических усилий. Если при предыдущем, четвертом поколении руководства КНР во главе с Ху Цзиньтао в ходу была формула «великие державы – это ключ, а периферия - приоритет»⁵, то при Си Цзиньпине официальный Пекин подчеркивает в качестве основного объекта

---

⁴ Письмо западно-сибирского генерал-губернатора управляющему МИД К. Нессельроде по вопросу о присоединении Старшего жуза к России // Восточная Литература [Электронный ресурс] URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XVIII/1760-1780/Kazach_rus_17_18/101-120/115.htm (дата обращения 15.11.2021).

⁵ Песцов С.К. Регионализм и новая периферийная политика Китая // Мировая политика. – 2017. - №3. – С. 103 – 118.

внимания именно свое ближайшее окружение. К этому ближайшему окружению относятся и центральноазиатские государства.

Что же из себя представляет «периферийная дипломатия» Китая? Опираясь на официальные заявления Председателя КНР Си Цзиньпина, можно выделить, как минимум её два основных направления. Фактически, данная дипломатия главным образом служит достижению первоочередной цели всей политики Компартии Китая последних десятилетий – великому возрождению китайской нации. Вторая важная цель, преследуемая периферийной дипломатией КНР – продвижение концепции «сообщества единой судьбы» человечества в других странах.⁶

Отметим также и тот факт, что развитие сотрудничества Москвы и Пекина в ЦА шло параллельно с выходом отношений двух стран на всё более качественный уровень. Так, создание главного многостороннего института в центральной части Евразии – Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) произошло в том же 2001-м году, что и заключение Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республики. И ШОС, и Договор успешно отметили в этом году свое 20-летие, значимость обоих для стратегического партнерства России и Китая представляется весьма очевидной.

Объективная оценка комплексного потенциала РФ, КНР и государств Центральной Азии.

Помимо мотиваций акторов, для всестороннего анализа необходимо рассмотреть объективное состояние тех возможностей, в том числе *внешнеполитических ресурсов*⁷, которыми обладают рассматриваемые государства.

Примечателен тот факт, что в момент оформления современной геополитической конфигурации ЦА, когда регион перестал быть частью территории Советского Союза (когда политические, экономические, а также вопросы безопасности обеспечивались из одного центра), составляющие его новообразованные государства обладали более высоким уровнем жизни, нежели соседний Китай. Так, согласно данным Всемирного Банка, в 1992-м

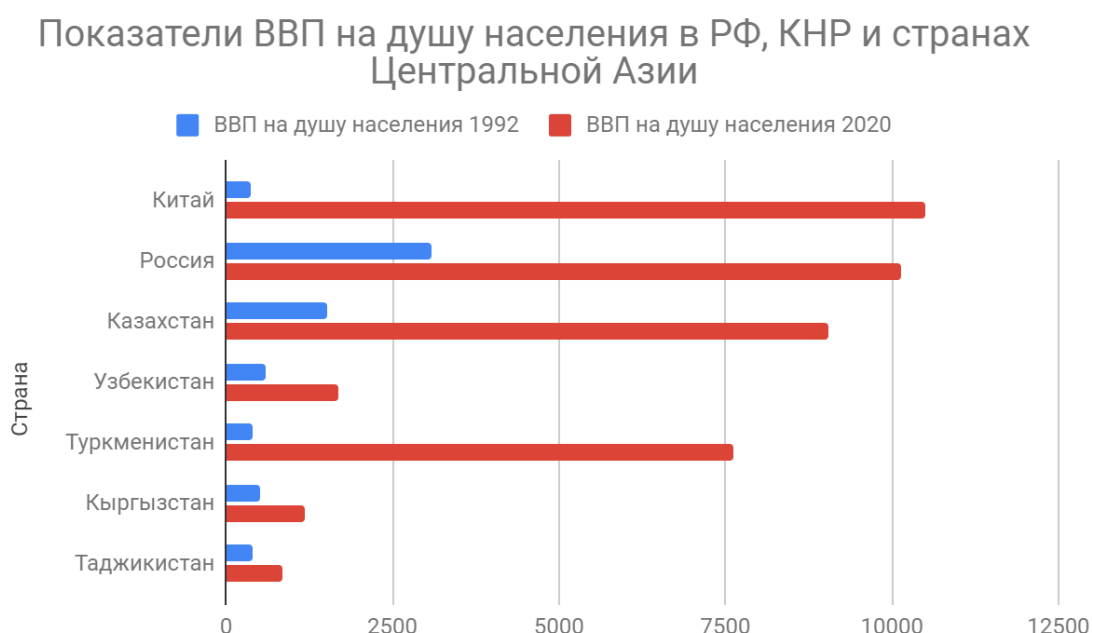
---

⁶ 五年来，习近平这样谈周边外交 (Wǔ niánlái, xījìnpíng zhèyàng tán zhōubiān wàijiāo) // Xinhua [Electronic resource] URL: http://www.xinhuanet.com/politics/xxjxs/2018-10/25/c_1123609951.htm (дата обращения: 12.11.2021).

⁷ Подробнее об аналитической категории «внешнеполитические ресурсы» см.: Мальгин А. Внешнеполитические ресурсы России и пределы их реализации // Pro et Contra. – 2001. - №4. – С. 94 – 117.

году ВВП на душу населения в КНР был ниже, чем аналогичный показатель в Таджикистане, не говоря уже о других государствах региона. В то же время на сегодняшний день Китай опережает по данному показателю не только бывшие республики советской Средней Азии, но и Российскую Федерацию. Таким образом, необходимо учитывать, что китайская экономика на достаточно продолжительном отрезке времени является значительно более динамично развивающейся, чем экономика остальных рассматриваемых государств.

Рисунок 1. Показатели ВВП на душу населения в РФ, КНР и странах ЦА⁸.

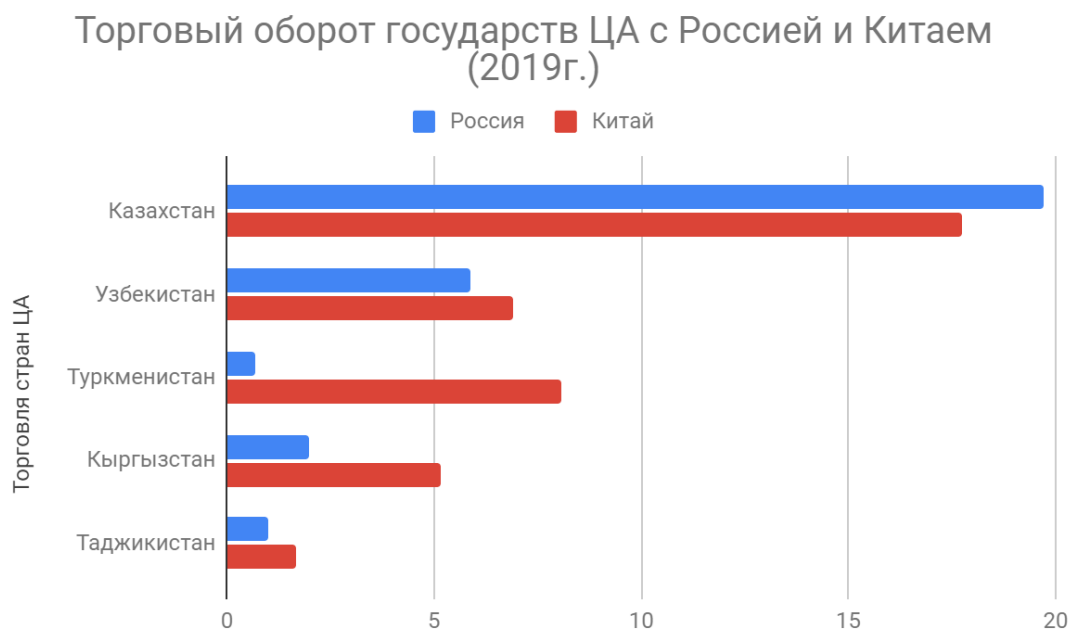
Общеизвестный факт, что Китай сегодня является первой экономикой мира, рассчитанной по ВВП по ППС, и второй – по номинальному ВВП. Сегодня китайский ВВП больше, чем совокупный ВВП всего объединения ЕАЭС.

В торгово-экономическом отношении Китай может рассматриваться в качестве приоритетного партнёра для центральноазиатских государств. Только у Казахстана торговый оборот с Россией больше, чем с Китаем, для всех остальных стран региона вполне очевидным лидером торгового партнёрства выступает КНР. С учётом структуры экономики и

⁸ Составлено автором по материалам Группы всемирного банка: <https://data.worldbank.org/>

товарооборота, можно ожидать, что Китай в ближайшем будущем опередит Россию и по объемам торговли с Республикой Казахстан.

Рисунок 2. Торговый оборот государств ЦА с Россией и Китаем (2019 г.)⁹

Интересных выводов касательно объективного баланса сил в регионе позволяет добиться применение разработанного Д. Сингером *Сводного индекса национального потенциала (Composite Index of National Capability, CINC)*¹⁰, рассчитываемого по следующей формуле:

$$CINC = \frac{TPR + UPR + ISPR + ECR + MER + MPR}{6},$$

где *TPR* (*Total Population Rate*) – это показатель доли населения страны от общемирового, *UPR* (*Urban Population Rate*) – аналогичный показатель доли городского населения, *ISPR* (*Iron and Steel Production Rate*) – доля выплавленного страной железа и стали от общемировых показателей, *ECR* (*Energy Consumption Rate*) – уровень первичного потребления энергии, *MER* (*Military Expenditure Rate*) – доля государства в мировых расходах на

⁹ Составлено автором по материалам Observatory of Economic Complexity: <https://oec.world/>

¹⁰ Singer D. Reconstructing the Correlates of War Dataset on Material Capabilities of States, 1816-1985 // International Interactions. – 1987. – 14(02). – P. 115 – 132.

военные нужды, *MPR (Military Personnel Rate)* – долевая численность национальных вооруженных сил от общемировых.

Данный индекс изначально был разработан ещё в 1963-м году и возможно не отражает всех современных аспектов государственного потенциала и влияния, тем не менее, он использовался аналитическими подразделениями ЦРУ и по-прежнему используется в рамках исследовательского проекта *The Correlates of War Project*¹¹. При некоторых возможных недостатках, данный индекс позволяет произвести объективную оценку материального потенциала государств.

Проведенная таким образом оценка сводного индекса национального потенциала показывает лидирующее, если не доминирующее положение КНР на фоне своих партнёров на евразийском пространстве, в том числе в рамках такого института как ШОС.

Таблица 1. Материальный потенциал стран ШОС¹²

Страна	% от мирового потенциала	% от потенциала ШОС
КНР	21,8	60,6
Индия	8,1	22,5
РФ	4,0	11,1
Пакистан	1,5	4,0
Казахстан	0,3	0,9
Узбекистан	0,3	0,7
Таджикистан	0,0	0,1
Киргизия	0,0	0,1
ИТОГО	36,0	100,0

Как мы видим, практически 2/3 совокупного материального потенциала ШОС приходится на долю Китая. Необходимо также отметить, что

¹¹About the Correlates of War Project // The Correlates of War Project [Electronic Resource] URL: <https://correlatesofwar.org/> (дата обращения: 12.11.2021)

¹² Дегтерёв Д.А. Количественные методы в прикладном анализе международных отношений: дисс. ... доктора политических наук: 23.00.04 / Д.А. Дегтерёв. – М.: 2019. – С.502.

совокупная доля стран ЕАЭС составляет всего 4,6% от общемировой, что также значительно меньше уровня КНР, составляющего 21,8% (при этом в рамках собственно ЕАЭС доля России составляет 86,9%).

Будущее российско-китайского «кондоминиума» в Центральной Азии

Исходя из рассмотренных в предыдущем разделе параметров напрашивается вывод, что в обозримой перспективе именно Китай будет выступать в качестве главного драйвера развития процессов материального развития и экономического сотрудничества в центральной части Евразии. Китай также с большей вероятностью, чем другие региональные игроки будет в состоянии реализовать своё видение региональной архитектуры. Представляется вполне очевидным, что для РФ нет смысла каким-либо образом пытаться противостоять росту китайского влияния в ЦА из-за обозначенного выше разрыва в материальном потенциале. В этой связи абсолютно верным и обоснованным является движение в направлении развития идеи сопряжения стратегии развития ЕАЭС, где ведущую роль играет Россия, с китайской инициативой «Пояса и Пути».

При этом, возможны дальнейшие сдвиги внутри российско-китайского «кондоминиума», а именно смещение доли ответственности Москвы и Пекина в обеспечении экономического развития и региональной безопасности в ЦА. Устоявшийся в последние годы баланс сводился к тому, что Пекин играл «первую скрипку» в области инвестиционного и торгово-экономического развития в регионе, а Москва – в сфере обеспечения международной безопасности и противодействия терроризму и экстремизму. Можно ожидать, что Китай будет проявлять большую заинтересованность и в обеспечении вопросов региональной безопасности. Наглядным примером является согласование между Пекином и Душанбе проекта строительства китайской военной базы на территории Таджикистана¹³. В контексте процессов, которые происходят в соседнем Афганистане такие шаги не выглядят удивительными.

Не стоит, однако, считать, что РФ в обозримой перспективе неизбежно потеряет влияние в ЦА. Во-первых, маловероятно, что страны региона не будут испытывать некоторых опасений в связи с доминирующим статусом Китая в сфере торговли и инвестиций. Во-вторых, Россия может

---

¹³ Россия и Китай поделят Таджикистан // Газета.Ру [Электронный ресурс] URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/10/28_a_14145691.shtml (дата обращения: 19.11.2021).

использовать инструменты мягкой силы, в том числе применяя для этих целей свою систему высшего образования.

Для выстраивания долговременных стратегических дружеских связей России с государствами Центральной Азии необходимо привлекать в университеты РФ наиболее перспективных выпускников школ (для программ бакалавриата) и университетов (для программ магистратуры и аспирантуры) этих стран. В этой связи своевременными являются как конкретные действия российских университетов в этом направлении, например недавнее соглашение о сотрудничестве ВШЭ с Национальным университетом Узбекистана¹⁴, так и рассматриваемый в Государственной Думе проект установления особого правового режима для иностранных студентов (например, они будут получать разрешение на временное пребывание не на три года, а на весь срок обучения и смогут в упрощенном варианте получать российское гражданство после выпуска)¹⁵. Не стоит также забывать и важную роль России в обеспечении социальной стабильности целого ряда стран ЦА, выражаемую в том, что избыточная рабочая сила стран региона активно принимается российским рынком трудовых ресурсов.

Существуют также и проблемные аспекты как двусторонних, так и многосторонних связей стран региона с Китаем. Так, проявление синофобии по мере расширения экономического присутствия КНР в странах региона может стать одним из факторов снижающих реализацию совместных проектов.

Остаются вопросы по коррупционности части торговых потоков из КНР в страны ЦА, что также может создавать угрозу устойчивости трансграничных экономических связей¹⁶.

Нельзя сбрасывать со счетов возможные политико-институциональные риски, связанные, в первую очередь с высокой чувствительностью структуры

---

¹⁴ Высшая школа экономики и Национальный университет Узбекистана подписали соглашение о сотрудничестве // Официальный сайт НИУ ВШЭ [Электронный ресурс] URL: <https://www.hse.ru/news/life/530664010.html> (Дата обращения: 18.11.2021).

¹⁵ Иностранцев студентов не спросят о России // Коммерсантъ [Электронный ресурс] URL: <https://www-kommersant-ru.cdn.ampproject.org/c/s/www.kommersant.ru/amp/5079431> (Дата обращения: 18.11.2021).

¹⁶ Кадочников П.А, и др. Отчёт о выполнении научно-исследовательской работы по теме: Комплексный анализ возможностей и перспектив сопряжения основных направлений интеграционного и инфраструктурного развития Евразийского экономического союза и Экономического пояса шелкового пути в контексте формирования новых глобальных экономических партнёрств и изменений, происходящих в мировой экономической системе // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс] URL: [http://www.eurasiancommission.org/ru/NIR/Lists/List/Attachments/151/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%9D%D0%98%D0%A0%20%D0%AD%D0%9F%D0%A8%D0%9F%20\(%D0%BA%20E2%84%96%20137\).pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/NIR/Lists/List/Attachments/151/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%9D%D0%98%D0%A0%20%D0%AD%D0%9F%D0%A8%D0%9F%20(%D0%BA%20E2%84%96%20137).pdf) (Дата обращения: 15.11.2021).

ЕАЭС к внешним воздействиям. Возможно появление противоречий между участниками процесса евразийской интеграции в том случае, если Пекин будет реализовать свои инвестиционные, торговые, инфраструктурные и иные проекты на двусторонней основе, а особенно – если их объем и темпы реализации в каждом отдельном случае будут существенно отличаться. Возникновение острой конкуренции государств региона (как входящих в ЕАЭС, так и не входящих) можно однозначно рассматривать в качестве негативного сценария с точки зрения климата взаимного доверия в регионе.

Для реализации логистического потенциала взаимодействия необходима оценка требуемой модернизации и инвестиций в транспортную инфраструктуру стран ЦА и РФ. При этом необходима выработка действительно приемлемых для всех сторон условий реализации подобных (в том числе с учётом опыта нереализованного российско-китайского проекта строительства высокоскоростной ж/д магистрали Москва-Казань).

В торговой сфере для РФ, как и для стран ЦА первоочередной задачей в отношениях с КНР может считаться инвентаризация существующих тарифных и нетарифных барьеров (в последних Китай особенно «преуспевает»), а также проработка соответствующих предложений Пекину по возможностям их снижения. Данный шаг имеет высокую важность в контексте возможной Зоны свободной торговли (ЗСТ) в рамках ШОС или меньшей по географическому охвату ЗСТ между Китаем и ЕАЭС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Волынчук А.Б. Трансграничный регион: теоретические основы геополитического исследования // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2009. – № 4(8). – С. 49 – 55.
2. Высшая школа экономики и Национальный университет Узбекистана подписали соглашение о сотрудничестве // Официальный сайт НИУ ВШЭ [Электронный ресурс] URL: <https://www.hse.ru/news/life/530664010.html>.
3. Дегтерёв Д.А. Количественные методы в прикладном анализе международных отношений: дисс. ... доктора политических наук: 23.00.04 / Д.А. Дегтерёв. – М.: 2019. – 644 с.

4. Иностранных студентов не спросят о России // Коммерсантъ [Электронный ресурс] URL: <https://www-kommersant-ru.cdn.ampproject.org/c/s/www.kommersant.ru/amp/5079431>.
5. Кадочников П.А., и др. Отчёт о выполнении научно-исследовательской работы по теме: Комплексный анализ возможностей и перспектив сопряжения основных направлений интеграционного и инфраструктурного развития Евразийского экономического союза и Экономического пояса шелкового пути в контексте формирования новых глобальных экономических партнёрств и изменений, происходящих в мировой экономической системе // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс] URL: [http://www.eurasiancommission.org/ru/NIR/Lists/List/Attachments/151/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%9D%D0%98%D0%A0%20%D0%AD%D0%9F%D0%A8%D0%9F%20\(%D0%BA%20%E2%84%96%20137\).pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/NIR/Lists/List/Attachments/151/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%9D%D0%98%D0%A0%20%D0%AD%D0%9F%D0%A8%D0%9F%20(%D0%BA%20%E2%84%96%20137).pdf).
6. Мальгин А. Внешнеполитические ресурсы России и пределы их реализации // Pro et Contra. – 2001. - №4. – С. 94 – 117.
7. Новый мультимодальный маршрут по доставке грузов из Китая в Европу через порт Росток // Евразийский железнодорожный альянс [Электронный ресурс] URL: <https://www.utlc.com/news/novyy-multimodalnyy-marshrut-po-dostavke-gruzov-iz-kitaya-v-evropu-cherez-port-rostok/>.
8. Песцов С.К. Регионализм и новая периферийная политика Китая // Мировая политика. – 2017. - №3. – С. 103 – 118.
9. Письмо западно-сибирского генерал-губернатора управляющему МИД К. Нессельроде по вопросу о присоединении Старшего жуза к России // Восточная Литература [Электронный ресурс] URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XVIII/1760-1780/Kazach_rus_17_18/101-120/115.htm.
10. Россия и Китай поделят Таджикистан // Газета.Ру [Электронный ресурс] URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/10/28_a_14145691.shtml.

11. Buzan B., Weaver O. Regions and Powers. The Structure of International Security / B. Buzan. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 570p.
12. Singer D. Reconstructing the Correlates of War Dataset on Material Capabilities of States, 1816-1985 // International Interactions. – 1987. – 14(02). – P. 115 – 132.
13. 五年来，习近平这样谈周边外交 (Wǔ niánlái, xījìnpíng zhèyàng tán zhōubiān wàijiāo) // Xinhua [Electronic resource] URL: http://www.xinhuanet.com/politics/xxjxs/2018-10/25/c_1123609951.htm.